Глава 26 Ветряной журавль: частное выступление

Фэн Лооди глубоко вздохнула и обменялась взглядом со Скарлет. Она стояла возле величественного особняка, а Скарлет держала подарки, которые она приготовила для визита. Набравшись мужества, Фэн Лооди подошла к охраннику у двери и поклонилась ему.

«Пожалуйста, сообщите министру, что прибыла Фэн Лооди».

«Да, мисс. Пожалуйста, подождите здесь».

Увидев, что охранник ушел, чтобы передать слово министру, Фэн Лооди слегка похлопала себя по груди и повернулась к Скарлет.

«Скарлет, я действительно нервничаю!»

«Юная мисс, я нервничаю больше вас!» Скарлет крепко схватила Фэн Лооди за рукав и была почти на грани слез.

Они были у дома министра права по приглашению самого министра. Того, которого, разумеется, нельзя отвергать. Цитируя главного в доме 1, который вручил письмо, это был «простой, домашний обед» с министром, чтобы тот «лучше узнал» ее.

«Почему я чувствую себя человеком, который собирается встретиться со своими родственниками?» Фэн Лооди была озадачена своими опасениями. Возможно, это потому, что министр того же возраста, что и Отец, и я представляю его серьезным и достойным человеком из-за его высокого статуса.

«Юная мисс, я не думаю, что министр усложнит ситуацию. В конце концов, юная мисс Ци - ваш близкий друг, не так ли?» Скарлет нервничала, но все еще могла ясно мыслить.

Фэн Лооди перепроверила ее опасения. «Я сегодня одета небрежно?»

Фэн Лооди была одета в красное платье с золотой вышивкой вдоль ее воротника, с соответствующим золотым поясом с изображением облаков и зверей. На ее бедрах был набедренный темно-бордовый пояс с нефритом, ее сложная прическа была заколота декоративной золотой шпилькой, которую она редко носила. Это был первый раз, когда Скарлет увидела Фэн Лооди, одетую так официально, и, насколько это было возможно, почувствовала, что ее юная мисс была прекрасна. Красный цвет хорошо контрастировал с ее бледной кожей, а золотые оттенки придавали княжескую ауру. Как жаль, что юная мисс всегда одевается в белые и зеленые оттенки; она выглядит свежо и нежно, когда она одевается в белый цвет, но сейчас она выглядит достойно и изящно.

«Вы всегда прекрасны, юная мисс», - Скарлет выпрямила рукава Фэн Лооди, - «так и сегодня».

Ее слова немного успокоили Фэн Лооди.

Им не пришлось долго ждать; из дома вышел мрачный мужчина средних лет, одетый в прекрасную одежду, охранники приветствовали его, когда он шел.

«Мисс Фэн, я главный управляющий дома. В настоящее время министр находится на важной встрече в вестибюле. Если вы можете, пожалуйста, подождите юную мисс Ци во дворе; она ждала вашего прибытия с раннего утра».

«Конечно. Спасибо, сэр». Часто преувеличивали, что простой охранник дома министра так же важен, как и чиновник 7-го ранга. Можно было увидеть, насколько влиятельным был этот главный стюард, и Фэн Лооди была вежлива, насколько могла. По пути во внутренний двор Ци Цзяньцю, они встретили саму Ци Цзяньцю, которая бежала им навстречу, держа юбку в руках.

«Юная мисс, не торопитесь! Будьте осторожны, чтобы не навредить себе! Ваше здоровье на вес золота! - быстро предупредил главный стюард.

«Все в порядке, Руи Бо. Я уже привыкла бегать в платьях; я не упаду. Я позабочусь о них и позже отведу на обед с отцом!» - взволнованно сказала Ци Цзяньцю.

«Хорошо, что бы вы ни говорили, юная мисс». Руи Бо одобрительно улыбнулся ей и повернулся, чтобы поклониться Фэн Лооди, прежде чем уйти.

Как только Руи Бо скрылся из виду, Ци Цзяньцю схватила Фэн Лооди за руку и оттащила ее. «Я проснулась рано утром, желая, чтобы луна и звезды быстро привели тебя быстрее! И, наконец, ты здесь!»

Фэн Лооди улыбнулась, но вмешалась Скарлет: «Мисс Ци, если вы действительно хотели, чтобы луна и звезды привели сюда юную мисс, мы бы оказались здесь до наступления темноты!»

Ци Цзяньцю слегка щелкнула Скарлет по лбу и упрекнула Фэн Лооди: «Теперь даже твоя служанка унаследовала твое остроумие; ты хорошо научила ее, Лооди!»

Она едва договорила, когда Фэн Лооди тоже щелкнула ее по лбу. «Перестань вести себя как жертва!»

Ци Цзяньцю надулась, но потом рассмеялась. «Хорошо ... почему бы нам не отправиться ко мне во двор? Я проведу экскурсию по дому после того, как мы позавтракаем».

«Ты хозяйка; мы будем следовать за тобой».

Ци Цзяньцю отправилась к своему двору, приведя их в свою комнату. Фэн Лооди огляделась и, к ее удивлению, обнаружила, что место отличалось от того, что она ожидала. В отличие от вспыльчивой и игривой личности Ци Цзяньцю, обстановка и декорации в комнате были чистыми и простыми, стильными, но не экстравагантными. Это была комната, соответствующая ее статусу. После короткой прогулки по ее двору Ци Цзяньцю усадила Фэн Лооди и Скарлет, чтобы попробовать ее новые кулинарные нововведения.

«Должно быть, прошло некоторое время с тех пор, как вы позавтракали, поэтому я взяла на кухне несколько новых десертов!» Ци Цзяньцю начала взволнованно представлять свои блюда. «Это миндальный штрудель Хасма, приготовленный из миндальных кусочков и хасма 2. Вы должны попробовать! И это!» Она указала на розоватый торт. «Это какой-то розовый торт, который я приготовила с использованием нового рецепта, а это клейкая паста с красной фасолью. Она немного слаще, и я не уверена, что она вам понравится. Это традиционные двойные фаршированные шарики, но вместо того, чтобы использовать обычную красную и зеленую фасоль, я заменил ее свежими персиками и грушами, никогда не думали об этом раньше, не так ли? Это кокосовые рулеты; это винные пирожные; Это....»

По мере того как она представляла, Фэн Лооди пробовала блюда один за другим, давая отзывы о десертах.

«Ммммм! Как ты сделала эту пасту? Она липкая и сладкая, но не настолько, чтобы приклеиваться к зубам.

«И эти фаршированные шарики! Я никогда не думала, что если добавить фрукты будет так вкусно! Они понравятся, видя, как приближается лето».

«Мне нравятся эти пирожные! Кажется, они пахнут полевыми цветами. Как ты это сделала?»

Ци Цзяньцю стукнула Фэн Лооди по руке, которая уже далеко дошла и рассмеялась, удовлетворение и гордость читались на ее лице. «Не ешь так много. На обед будет много других вкусных блюд. У нас отличный повар». Оттаскивая Фэн Лооди одной рукой и держа тарелку с виноградом в другой, Ци Цзяньцю отправилась во двор.

Была весна, и цветы расцветали в изобилии. Камелии наполнили двор цветными вкраплениями, усеяв зелень красными, желтыми, фиолетовыми и белыми цветами. Вид был завораживающим, и кусты камелий соответствовали вышивке на одежде Ци Цзяньцю. На каменном столе во дворе уже стояла цитра, двое сели рядом со столом.

«Похоже, ты любишь камелии».

«М-м-м-м». Ци Цзяньцю кивнула. «Я больше всего люблю белые камелии. Когда я буду выходить замуж, я бы хотела, чтобы пол был усеян белыми камелиями. Если я не смогу этого добиться, я не выйду замуж».

«Никто не использует белые камелии для свадьбы, Цзяньцю. Красный цвет - это цвет, который можно использовать в таких случаях!» Фэн Лооди рассмеялась. «Но я не знала, что ты уже задумываешься о браке. Кто осмелится жениться на «Красавице Чанъана»?

Ци Цзяньцю покачала головой на вопрос Фэн Лооди. «Я не думаю, что я задумываюсь над этим. Судьба забавна; мы никогда не можем быть уверены, кто тот, за которого следует выходить замуж». Она слегка опустила лицо. «С момента моего рождения стало известно, что мой брак зависит от решения моего отца и политических причин».

Увидев, что Ци Цзяньцю начала расстраиваться, Фэн Лооди быстро сменила тему. «Давайте не будем говорить об этом! Почему бы тебе не сыграть песню? Я уверена, что винные пироги будут вкуснее при прослушивании музыки».

«Хорошо!» Лицо Ци Цзяньцзю мгновенно загорелось. «Я хочу услышать, как ты поешь! Сыграй ту же песню, что и в Лунной поляне! Мне она так понравилась».

Фэн Лооди посмотрела на ее радостное выражение и осторожно спросила. «Разве ты не почувствовала, что песня была очень ... отличной от всех других песен? Никто не пишет такие песни».

«Все по-разному, но какое это имеет значение? Мир огромен, и будет глупо считать, что все песни звучат одинаково». Ци Цзяньцю беззаботно пожала плечами. «Быстрее! Сыграй для меня!»

«Хорошо, я сделаю это». Фэн Лооди скорректировала свое положение, чтобы быть ближе к цитре, и положила руки на струны.

Небо было темным, туманным и дождливым, и я ждала тебя

Вдалеке сквозь пыльный свет поднимается дым,

Луна поднялась из колодца, и омрачила нашу судьбу

Твои глаза улыбаются мне красотой фарфора с голубыми цветами.

.

.....

Дождь падает на стропила Муса-баджо, ржавчина стекает с дверных ручек

Я прошла через сонный город, где ты сидел в ожидании меня В чернильной живописи рек и гор Я теряю из виду твой силуэт. З «Я рад, что весной этого года вы остались в столице, Генерал Ситу. Иначе я бы не знал, с кем это обсудить». Министр права сидел за столом рядом с Ситуа Муйе, генералом Севера. «Для меня большая честь обсудить этот вопрос с вами, министр». Ситуа Муйе уважал этого человека всем сердцем. Часто говорят, что королевская семья, особенно семьи наложниц императора, безответственны и некомпетентны. Однако это не относится к семье Ци. Министр права был надежным и справедливым, никогда не относился предвзято к его клану. Ни одна из его дочерей не была напыщенной: одна была знающей и нежной наложницей Яо, обожаемой императором, а другая - Ци Цзяньцю, знаменитая, но культурная «Красавица Чанъана». «Вы слишком скромны, генерал». Министр погладил свою редкую бороду. «У меня было несколько идей относительно развертывания Имперской Армии в столице, которые я хотел бы обсудить. Если все идет по плану, я надеюсь применить эти методы во всех армиях королевства». «Пожалуйста, скажите свое мнение, министр. К сожалению, проведя последние два года в

«Пожалуйста, скажите свое мнение, министр. К сожалению, проведя последние два года в Чанъане, все еще есть много вещей, с которыми я не знаком».

«Это не проблема, генерал. Теперь...»

Встреча продолжалась до полудня, и Ситу Муйе принял приглашение министра остаться на обед. Ожидая обеда, он решил прогуляться по дому, отказавшись от предложения Руи Бо, чтобы тот показал ему окрестности. В конце концов, он больше привык ходить в одиночку.

Дом Ци был хорошо украшен, каждая плитка и кирпич имущества имели богатую историю. Сады были ухожены, и хотя обстановка была хорошей, они не были чересчур экстравагантными. Когда он пробирался по каменному коридору сквозь дом, музыка и песня доходили до его ушей. Две мелодии переплелись и танцевали в воздухе, напоминая ему о выступлении, которое он слышал некоторое время назад. На этот раз музыка была намного более свежей и свободной, чем раньше, но это было так же трогательно, как и тот раз.

Она тоже здесь? Ситу следовал за музыкой и оказался вне двора. Он остановился на мгновение, и на его лице появилась улыбка. Это действительно она.

Это будет интересный обед.

- 1. Звание начальника охраны в могущественном доме.
- 2. Хасма это термин для ... жиров, найденных возле фаллопиевых труб снежных жаб, деликатес, часто используемый в китайских рецептах.
- 3.Та же песня, что и в главе 17, но другой стих.

http://tl.rulate.ru/book/13880/285894